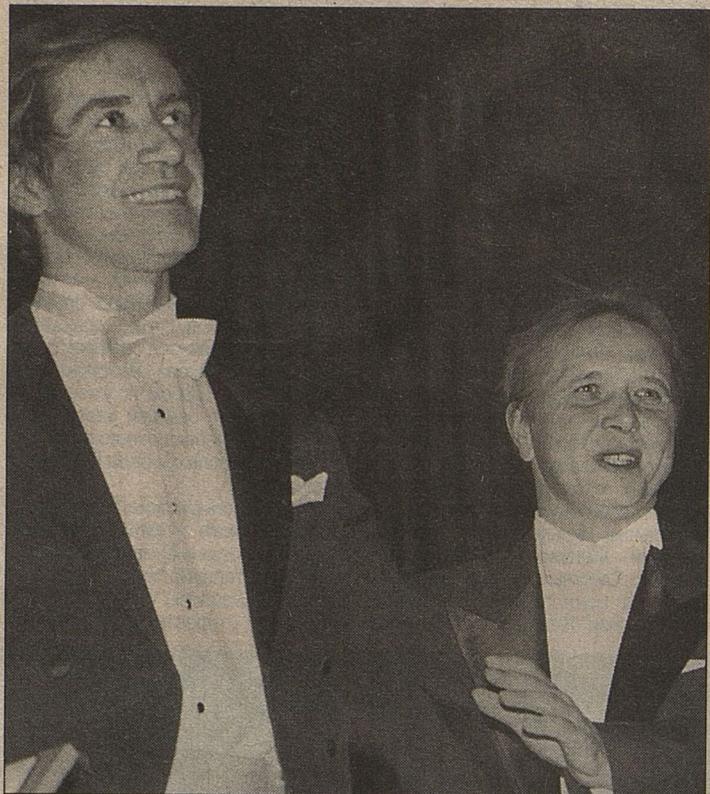

Луганский Николай 30.10.02
299

Другой Плетнев

Концерт с Российским национальным оркестром

Н.Луганский и М.Плетнев

За долгие 90-е годы концертные афиши, казалось, приучили нас не удивляться тандему Российского национального оркестра и Михаила Плетнева – маэстро, несколько раз менявшего свой статус, с легкостью необыкновенной оставлявшего дирижерский пульт ради черно-белой клавиатуры, исчезавшего из поля зрения на несколько месяцев, чтобы снова появиться и удивить. На сей раз Плетнев-пианист не фигурировал на консерваторской сцене вовсе, зато в программе концерта значился Плетнев-композитор и Плетнев-дирижер. Облюбованное место за роялем маэстро уступил своему младшему коллеге Николаю Луганскому.

Про Плетнева говорят, что он

человек достаточно сухой, склонный к изощренным музыкальным силлогизмам, всегда предпочитающий чувственному началу рациональное. Сам музыкант регулярно опровергал эти досужие домыслы своей игрой – всегда наличествовал блестящий стратегический расчет, который тем не менее не иссушал его фантазии и не охлаждал эмоционального пыла. Прослушав его “Каприччио” для фортепиано с оркестром – сочинение, созданное семнадцать лет назад и впервые исполненное в Минске, я был все же готов поверить злым языкам. Плетнев-композитор – человек холодного, расчетливого ума. Ему, кажется, ведомы все тайны оркестровой фактуры и архитектоники формы. Вместе с тем

он начисто лишен той сдержанной эмоциональности и мягкого обаяния, которые свойственны Плетневу-пианисту. Его сочинение – довольно выхолощенная игра оркестровых стилей, где безошибочно опознаются Чайковский, Малер и Скрябин; поначалу интересный, но затем монотонный сюжет, где все рассказано с толком, чувством, расстановкой, но сделано столь формально и без эмоций, что интерес ко всей истории улетучивается безвозвратно. Остается воздать должное профессионализму Николая Луганского – добросовестного и аккуратного солиста и аккуратно же аккомпанировавшему ему оркестру.

Через пятнадцать минут, после того как отзвучал последний аккорд “Каприччио”, Плетнев вышел на сцену уже совершенно другим человеком. Не обязанный контролировать процесс освоения собственного опуса, он заметно расслабился и обрел присутствие духа, что очень кстати пришлось во Второй симфонии Сибелиуса – музыке, не страдающей дефицитом темперамента и жизненных сил. Здесь он уверенно строил форму, не забывая обращать внимание слушателя на драгоценные детали, не сдерживал звуковую мощь РНО, позволяя духовым и струнным звучать в полный голос. Его трактовка Сибелиуса, в отличие, скажем, от трактовки большого знатока этого автора Пааво Беглунда, звучит в более “славянской манере”, с тягучими, иногда чуть тяжеловатыми струнными и полноточными кульминациями. Дивясь на величественного в своей нордической красе Сибелиуса с его невероятным эмоциональным раздольем, безумно трудно было поверить в то, что исполняющему его дирижеру так недостает живой эмоции в собственных композиторских экзерсисах.

Михаил Л
ФИХТЕНГОЛЬЦ

Фото Игоря ЗАХАРКИНА
("Газета")

Кухомурра, - 2004 - 24-30 окт. - 27